

Алина Углицкая & Лилия Орланд

ЗАКРЫТАЯ АКАДЕМИЯ-1
БАТАРЕЙКА ДЛЯ МАГА

Алина Углицкая
Лилия Орланд
Батарейка для мага
Серия «Закрытая академия», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69663640

SelfPub; 2024

Аннотация

Я проснулась на болоте, где первый встречный оказался охотником за моей головой! Это вовсе не сон или съемки фильма. Меня занесло в другой мир. Теперь мне придётся учиться в Закрытой академии, выйти замуж за местного мага и стать для него источником магии. Если не соглашусь, то умру. Ведь женщины-маги в этом мире нужны лишь для одного – питать своей силой мужчин. Но кто сказал, что я сдамся? В новом мире найдутся не только враги, но и друзья. И даже любовь наступит нечаянно...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	61
Глава 7	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Алина Углицкая, Лилия Орланд Батарейка для мага

Глава 1

Постель пахла прелыми листьями.

А ещё была влажной и пружинистой, словно болотный мох.

Не желая просыпаться, я перекатилась с боку на бок в поисках сухого места на простыне. И невольно заерзала, попав в ещё большую лужу.

Интересно, кто из домочадцев рискнул надо мной подшутить?

Может, младший брат налил воды? Мелкий гад способен устроить любую каверзу, когда мы с ним в ссоре. Только сейчас у нас мирный период.

Бабушка или мама? Об этом смешно даже думать. Ни та, ни другая не станут заниматься подобной ерундой.

Папа – тот ещё шутник и мог бы попасть под подозрение. Но он уже неделю в командировке...

Пока я терялась в догадках, влага просочилась под пижа-

му. Пришлось открывать глаза.

Да только вместо знакомого потолка я увидела... небо!

Синее такое, чистое, с парочкой облаков. Самое обычное небо. И стоящее в зените солнце, которое весьма активно прогревало влажную землю.

Ту самую землю, на которой я лежала все это время!

Моя комната исчезла. Вместо неё вокруг стоял странный лес: толстые, скрученные стволы, лишённые листьев ветви и покрытые мхом, кое-где заболоченные участки почвы.

Не понимая, что происходит и куда меня занесло, я несколько секунд просто лежала и таращилась на это небо и эти деревья. Затем дернулась встать.

Мох подо мной смачно зачавкал, а ладони по самые запястья провалились в густое месиво.

И тогда меня накрыла леденящая паника.

Если это и сон, то ужасный! Пора просыпаться!

Я забарахталась, обливаясь холодным потом. Болото держало, словно кусок липучки несчастную муху. С трудом освободила одну руку, потом другую и перекатилась подальше от лужи.

Здесь земля оказалась более твердой.

Я подползла к чахлой сосне. Прислонилась спиной к стволу, подтянула к подбородку колени и, дрожа, обхватила их руками.

Меня колотило от страха и холода.

– Сон! Это просто сон! – пробормотала непослушными

губами.

Собственный голос заставил вздрогнуть. Уж слишком жутко он здесь прозвучал.

– Я просто сплю! Нужно ущипнуть себя – и проснуться!

Только возникла проблема. Пальцы не желали отпускать колени и щипаться. От страха я не могла шевельнуть даже мизинцем.

Так и сидела, рвано дыша.

И с каждым мгновением все четче осознавала, что это не сон.

Сны не бывают такими реальными! Во сне разве чувствуешь, как мокрая одежда неприятно липнет к телу? Или колочку, которая впилась в зад?

Нет, здесь что-то другое.

В голову пришла только одна более или менее подходящая версия. Меня похитили. Но кто и зачем? А главное, почему эти “кто-то” вывезли меня в лес?

Напрягла память. Что вчера было?

Вчера была пятница. Мы с девчонками собрались идти в клуб.

Я четко помнила, как одевалась и обещала маме, что вернусь к двенадцати. Да, мне уже восемнадцать, могу гулять до утра. Но мама не ляжет спать, пока я не приду, а у нее сердце слабое. Поэтому, чтобы она зря не волновалась, я всегда возвращалась домой до полуночи.

Так, а что было дальше?

Помню клуб, громкую музыку, каких-то парней, которые подкатили к нашей компании. Один все время пытался меня угостить, но я девочка взрослая, угощаю себя сама, чтобы никто не решил, будто ищу себе спонсора.

А еще мы с ним танцевали. И не только с ним, кажется...

И целовались...

Только не помню с кем.

А потом?

Потом все как в тумане...

Левую лопатку обожгло внезапной болью.

И меня словно током ударило.

Четко вспомнилось, как в клубе на нас с девчонками смотрел мужчина, сидевший за соседним столиком. Мрачный такой, брюнетистый тип. Я еще обратила внимание на его лицо. Он был очень хорош собой, прямо как актер или модель с обложки мужского журнала.

Потом мы с ним, кажется, танцевали. Он слишком крепко обнял меня и положил ладонь на обнаженную спину. От его руки стало так горячо, что я оттолкнула его и убежала.

Нужно было вызвать такси и вернуться домой.

Судя по пижаме на мне – так и сделала. Но каким-то образом оказалась в этом лесу, да еще лопатка горит, будто там кожу сдирают. И нет никакой возможности посмотреть, что происходит!

Неужели тот тип из клуба – мой похититель?

Или я все еще сплю?

Жжение усилилось и заставило меня все-таки встать.

Надо как-то выбираться отсюда. Сон это или не сон, а сидеть здесь явно нет смысла. Нужно попробовать выйти из леса, найти людей. Может, грибников встречу?

Посмотрела со скепсисом на корявые деревья, потом на мох и решила: вряд ли здесь водятся грибники. Вон, даже птиц не слышно.

Как смогла, я вымыла руки и ноги в ближайшей луже. Затем обтерла о влажный мох.

Пижама была испорчена: хлопковые штанишки и такая же футболка пропитались насквозь грязной водой. Хорошо, что солнышко пригревает, есть вероятность, что одежда высохнет на мне, и я при этом не заболею.

Это на тот случай, если весь окружающий бред мне все же не снится.

С этими мыслями я потопала прочь. Как мне казалось – на запад, потому что именно в ту сторону постепенно клонилось солнце.

Ну как “потопала”?

Босые ноги на каждом шагу проваливались в сырой мох. Иногда по самую лодыжку. Доставались с противным чавканьем, которое весьма раздражало. Я уже с нетерпением ждала момента, когда либо проснусь, либо из-за ближайшего дерева выскочит местный лесник и закричит: улыbnитесь, вас снимают!

Или появится мой похититель и объяснит, что происхо-

дит. А я первым делом заряжу ему в глаз!

Бр-р. Всего полчаса на болоте, а уже так сильно его ненавижу.

Левую пятку пронзила боль, и я запрыгала на правой ноге. Шишка! Я наступила на чёртову шишку! Почему же так больно? Разве во сне подобные вещи не должны вообще проходить мимо сознания? Или подсознания.

Я со стоном ухватилась за ближайшую ветку. Постояла немного, поджав пострадавшую ногу, подождала, пока боль утихнет. А затем двинулась дальше, прихрамывая и внимательно выбирая, куда ступить.

Но чем дальше шла, тем больше мне становилось не по себе от странной, давящей тишины, царящей в этом лесу.

Не знаю, сколько брела. Ни часов, ни телефона у меня не было, а время по солнцу я определять не умела.

Наконец, вместе с ветром ко мне долетело ржание лошадей. Вслед за ним послышались голоса, которые с каждым мгновением становились все ближе.

Люди!

Не раздумывая, я рванула в их сторону. Едва не плача от радости, кинулась ломиться через кусты, но пару секунд спустя умерила пыл.

Так, сон это или не сон, а стоит проявить осторожность! Вдруг это мои похитители? И кто сейчас ездит на лошадях?

Раздвинула колючие ветки и замерла, вслушиваясь в незнакомую речь. Через несколько минут передо мной по-

явились и всадники.

Их было трое.

Молодые люди. Один – возрастом лет под тридцать, еще два – на вид немного моложе. Одеты странно. Как будто со съёмки исторического фильма про освоение Дикого Запада. куртки из грубой кожи, бриджи, высокие сапоги.

Те, что помоложе, щеголяли одинаково нечесаной рыжей шевелюрой. И лица у них были похожи. Наверняка родственники.

А вот тот, что постарше...

Темноволосый, с трехдневной щетиной и привлекательным, но хмурым лицом.

Я напряглась, едва взглянув на это лицо.

Оно мне было знакомо.

Сплю я или не сплю, но именно этот кадр лип ко мне вчера в клубе!

Боясь шевельнуться и тем привлечь внимание, я просто наблюдала за ними из-за кустов. Даже дышала через раз.

Всадники остановились и, не покидая сёдел, отдыхали. Пили воду из кожаной фляги, передавая ее друг другу, перебрасывались непонятными мне фразами. Нет, язык незнакомцев я понимала. Говорили они на чистейшем русском. Ну, наверное, на русском.

Но слова, которые мужчины произносили, были мне совершенно незнакомы. “Арбадон”. “Король Барден”. “Закрывающаяся академия”. “Саартог”...

Ерунда какая-то. Ролевики, что ли?

И всё бы ничего, вот только этот брюнет...

Сплю я или нет, а сталкиваться с ним снова категорически не хотелось.

От одного вида этого человека меня обдавало холодом. Все в нем – пронзительный взгляд, хмурая складка между бровей, твердо сжатые губы – вызывало острое чувство опасности. Я тайком разглядывала незнакомца, а тревога толчками распространялась по телу, заставляя сердце выскакивать из груди.

Так страшно мне, наверное, ещё никогда в жизни не было. Мысли смешались, и ясно я понимала только одно – ни в коем случае нельзя позволить им себя обнаружить.

Но стоило сменить позу и вытянуть затёкшие ноги, как подо мной что-то хрустнуло.

Я вздрогнула. Сжалась, молясь про себя, чтобы занятые разговором мужчины этого не услышали.

Не повезло.

Подняв голову, сразу наткнулась на пристальный взгляд клубного незнакомца. Он никак не мог увидеть меня сквозь кусты!

Но увидел.

Темные глаза сузились, губы дрогнули, собираясь что-то

сказать. А я, не раздумывая ни секунды, вскочила и бросилась наутёк.

– Держи лейву! – долетел в спину весёлый гогот.

Судя по голосу, кричал один из рыжих. И это он сейчас обругал меня, что ли?

– Какая прыткая “птичка”! – заржал и второй.

Я мчалась обратно в чащу, из которой пришла. Не забывая прислушиваться к звукам позади.

Тревога давно сменилась паникой. Уж слишком неадекватно вели себя незнакомцы. Я боялась даже представить, что они могут совершить с беззащитной девушкой, которая оказалась у них на пути. К тому же во все стороны расстился мрачный лес, а под ногами чавкал болотный мох.

Спасения не было. Некому было прийти мне на помощь.

Да и всадники явно не собирались меня отпускать. Всего несколько секунд – и лошади выскочили передо мной с пугающим ржанием. Загарцевали, загоняя в ловушку.

– Эй, вы что делаете? – закричала я, пятясь от преследователей. Это же сон? Они же мне ничего не сделают? – Дайте пройти человеку!

– Арден, ты слышишь? Лейва считает себя человеком, – гаденько захихикал один из рыжих балбесов.

– Ей недолго осталось так думать, – мрачно процедил брюнет.

Его конь резко подался ко мне. Не успела я отскочить, как брюнет, названный Арденом, нагнулся в седле и схватил ме-

ня за руку.

Сжал запястье будто каленым железом и дёрнул вверх. Мои ноги на секунду оторвались от земли. Я завизжала от боли и страха.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! – закричала, не зная, о чем прошу.

То ли этого гада, отпустить меня, то ли собственный мозг – проснуться.

– Что это лейва там бормочет? – один из рыжих направил к нам свою лошадь.

– Наверное, проклиняет нас, Олаф, – ответил ему второй, с интересом разглядывая меня. И спросил брюнета: – Арден, не можешь заткнуть ей рот?

– Сейчас заткну, – с тихой угрозой пообещал мой самый жуткий кошмар.

Продолжая удерживать меня одной рукой, второй потянулся к ножнам на поясе.

Что это он собирается сделать?

Длинный обоюдоострый клинок со зловещим шорохом вышел из ножен. У брюнета был такой взгляд, что я в один миг осознала: это оружие он собирается применить.

Меня захлестнула паника.

– Ну же, Инночка, проснись, пожалуйста, – забормотала я, глядя, как клинок зависает над моей головой.

Глаза у брюнета сузились. Его рука до хруста сжала мое запястье.

– Нет! – заорала я.

Дернулась, пытаюсь вырвать плененную конечность. На краткий миг хватка ослабла. И я инстинктивно выставила ладони вперед, будто могла оттолкнуть нависшую смерть.

Только и правда смогла.

Раздался гром. Вспыхнул свет, на миг ослепляя, и нас с незнакомцами раскидало в разные стороны.

Пролетев несколько метров спиной вперед, я рухнула прямо в кустарник. Крики брүнета и его товарищей раздавались с противоположной стороны. И достаточно далеко. На том месте, где они пытались меня схватить, остались только лошади с опустевшими седлами.

Несколько секунд я лежала на жёстких ветках, пытаюсь прийти в себя. Дождалась, пока голова перестанет кружиться, а ноги трястись от слабости, и поднялась.

Нужно убираться отсюда, пока эти мерзавцы не очухались. Даже не хочу знать, что с ними случилось.

Этот гад хотел зарубить беззащитную девушку. И остальные не лучше. Маньяки!

И что-то все меньше верится, что я сплю...

– Проклятая лейва, – донесся сдавленный стон.

Кажется, кто-то очухался.

Я бросилась дальше в чашу через кусты.

Пока бежала, изо всех сил щипала себя за правую руку. Было очень больно. Левая рука тоже болела. Надеюсь, там не вывих после хватки этого Ардена или как там его.

Но кошмар продолжался.

Босиком, в грязной и изорванной пижаме я неслась по лесу в поисках укрытия. Но тщетно. Едва мне казалось, что удалось запутать след и оторваться от преследователей, как за деревьями вновь раздавались мужские крики или звонкое ржание.

Я уже задыхалась. Сбила ноги в кровь, но остановиться никак не могла. Так и бежала на автопилоте. Видимо, жажда жизни была сильнее усталости.

Болото внезапно закончилось. Почва превратилась в твердый грунт и перестала чавкать. Но это не принесло облегчения. Хвоя под ногами безумно кололась.

Если бы только остановиться и передохнуть!

Только подумала – и тут же споткнулась. Зацепилась ногой о корягу. Пальцы взорвались болью, и я, коротко вскрикнув, полетела на землю.

От удара из легких вышибло дух. На пару мгновений я забыла, что надо дышать. Застонала, перевернулась на спину. Осторожно вдохнула, радуясь что ничего себе не сломала. Но уже не смогла подняться.

Так и осталась лежать.

Всё, отбегалась. Пусть догоняют...

– Куда она делась? – тут же раздалось неподалёку.

Глава 2

Только бы они меня не нашли. Пусть они меня не заметят! Сердце билось, с силой ударяя в рёбра. Я пыталась сдерживать дыхание, но воздух с хрипом рвался наружу. Паника нарастала.

Они услышат, они заметят меня!

– Как сквозь землю провалилась...

– Только что была здесь...

– Следы пропали...

Распластавшись по прелой листве, я уже не боялась замочить остатки пижамы или простыть. Даже то, что одежда стала грязной, теперь радовало – больше шансов остаться незамеченной в этом лесу.

– Проклятая лейва!

Лошади заржали совсем близко. Я уткнулась лицом в ладони, боясь встретиться взглядом с кем-нибудь из преследователей.

Про себя не переставала шептать:

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пусть они меня не заметят...

И спустя несколько томительно долгих минут наконец услышала:

– Похоже, она сбежала... Едем в город! Вернёмся позже,

все равно никуда не денется, – а вслед за этим глухой топот копыт и усталое ржание лошадей.

Все выдохлись от долгой выматывающей беготни по жуткому лесу: и я, и лошади. Только голоса преследователей звучали весело, хоть и раздраженно. Они не оставили намерений поймать меня.

Выждав ещё какое-то время, я, кряхтя, поднялась и тут же оперлась о ствол дерева. Ноги отказывались держать. Из глаз потекли слёзы.

Этот сон не нравился мне всё больше. И в первую очередь тем, что был слишком похож на реальность.

У меня болело всё тело, особенно сбитые колени, пальцы ног и рука, за которую держал брюнет. В горле першило и разливалась неприятная горечь. К тому же я замёрзла и устала. Очень хотелось сделать хотя бы глоток воды.

А ещё было страшно. Очень страшно, потому что совершенно не представляла, как прекратить весь этот кошмар.

Я отметила направление, в котором удалились мои преследователи. И двинулась в противоположную сторону. Даже если их слова о городе были правдой, мне не стоит туда идти, чтобы снова с ними не встретиться.

Но все-таки нужно найти людей. Жилье. Полицию, в конце концов, или службу спасения! Там мне помогут. Должны помочь!

С тоской вспомнила, что денег у меня нет. И выгляжу как бомжика. Вряд ли в таком виде меня кто-то пустит к себе на

порог. Скорее, сдадут тем маньякам, кем бы они ни были.

И тогда этот Арден точно перережет мне горло. Или что он там собирался сделать своим огромным мечом?

Шла я долго. На лес опустились сумерки. Пару раз показалось, что вдалеке слышится волчий вой. И мысль уйти в чащу уже выглядела такой здоровой.

Может, нужно было все же идти за лошадьми?

Но ещё неизвестно, от чего страшнее умирать – от клыков хищника или клинка маньяка.

Последние силы закончились. И физические, и душевные. Я в очередной раз осела на землю. Затем упала на спину, раскинула руки.

Пусть жрут. Мне уже всё равно.

И отключилась.

– Хм... так это тебя искали охотники? – прозвучал надо мной женский голос.

Он вывел из тяжелой дремы, в которой я пребывала.

Не открывая глаз, попыталась подняться с кровати, которой нет. И охнула: все тело болело и ныло, а ноги дрожали как холодец.

– Разве такое возможно, проснуться посреди сна? – в полной прострации я уставилась на незнакомую женщину, стоящую надо мной.

Она была странно одета – в какую-то хламиду коричневого цвета. Тёмные волосы с частой сединой собраны на затылке. Их я увидела, когда незнакомка скинула капюшон.

Ее лицо, узкое, с выдающимися скулами, склонилось так низко, что я смогла разглядеть глубокие морщины на лбу и в носогубных складках. На вид женщине было лет пятьдесят, но жизнь, похоже, ее потрепала.

– Ты не спишь, – произнесла она, разглядывая меня так же пристально, как я разглядывала ее.

Я непонимающе моргнула.

– Как не сплю? Вы только посмотрите вокруг, – нервно повела рукой, – этого всего не существует. Оно мне снится: и лес, и вы тоже. Я хорошо помню, как уснула в собственной постели.

Незнакомка с явным сочувствием вздохнула и выпрямилась.

– У меня для тебя плохие новости. Все, что ты видишь – не сон. Это реальность. Теперь этот мир – твой новый дом.

– Что? Какой мир?

– Этот. Чувствуешь жжение где-нибудь на своем теле?

Я невольно прислушалась к себе. Ну да, лопатку все еще пекло. Там явно ожог, только ума не приложу, откуда он взялся? Не мог ведь тот тип обжечь меня простым прикосновением!

Или мог?

– Ну вот, – она словно услышала мои мысли. – Это метка. Охотник нашел тебя в твоём мире и пометил. Метка притянула тебя в наш мир. Теперь ты лейва – источник магии.

Печально. Еще одна сумасшедшая на мою голову.

Я на всякий случай отодвинулась от нее.

– Не веришь? – усмехнулась она. – Даже после того, как тебя едва не загнали охотники?

А потом предложила:

– Я живу неподалёку. Пойдём со мной. Накормлю тебя, дам одежду и расскажу все, что знаю. Думаю, ты очень удивишься.

Предложение было заманчивым, но я сомневалась. Ту тройцу маньяков тоже сначала хотела просить о помощи. А они чуть меня не убили.

– Можешь не бояться, – поняла мои сомнения женщина, – я тебя не обижу. Меня зовут Эдме, и я действительно хочу помочь.

Последние слова заставили меня согласиться. Может, потому что ее тон звучал убедительно. Или я просто уже не могла мыслить здраво.

Да и что делать? Я голодная, продрогла, устала. Не оставаться ведь на ночь в лесу? За то время, что я лежала в отключке, стало совсем темно.

Поэтому я поднялась и двинулась следом за Эдме.

Что за странное имя?

Женщина шла легко, не быстро, но и не слишком медленно.

Босиком мне было непросто угнаться за ней. Казалось, все сосновые иголки мира вознамерились проверить крепость моих пяток. А те были очень нежными, я ведь следила за ними, использовала дорогие средства для смягчения и увлажнения.

Но я упрямо продолжала двигаться за незнакомкой, хромая и ругаясь вполголоса, когда особо зловредные колючки впивались в мои ноги.

Эдме не оборачивалась. Но в какой-то момент остановилась и подняла с земли длинную прямую ветку. Вручила её мне. Я оперлась на эту импровизированную трость и удивилась, насколько легче стало идти. Теперь у меня появилась опора.

“Так вот как себя чувствуют старенькие бабушки, – пришла нелепая мысль. – А я-то думала, палки нужны им, чтобы отгонять собак и неугодных прохожих...”

Эдме завела меня в самую глубину леса. На небольшую полянку, заполненную густым белесым туманом.

Я уже собиралась недоверчиво отступить, когда она крепко сжала мое предплечье. Забормотала что-то себе под нос.

Туман в тот же миг поредел. Сквозь него показалась избушка. Небольшая, бревенчатая. Она выглядела старой и покосившейся на один бок. Но я могла бы поклясться, что минуту назад поляна была пуста!

– Откуда она взялась? – вырвалось у меня.

Эдме снисходительно улыбнулась:

– Идём в дом. Уже темно.

Я только сейчас поняла, что на лес опустилась непроглядная ночь. Высоко над деревьями сверкали мелкие бисеринки звёзд – и это было все освещение. Но как же я могла так хорошо видеть всего секунду назад?

И как поверить, что это не сон? Разве в реальности такое бывает?

В домике Эдме запалила лучину. В прямом смысле: зажгла тонкую деревянную щепочку, и помещение наполнилось резким запахом горящего дерева. Уже при свете огонька женщина нашла на столе масляную лампу.

Когда загорелась лампа – стало намного светлее.

Я села на деревянную лавку и осмотрелась.

Раньше мне не приходилось бывать в подобных домах, так что все здесь казалось странным и необычным. И большая белёная печь с чёрным зевом, и пучки сухих трав, свисающие с деревянной жёрдочки под самым закопченным потолком, и рукомойник над медным тазом, и вёдра с водой.

Эдме засуетилась по хозяйству. А я наслаждалась отдыхом, блаженно вытянув гудящие от перенапряжения ноги.

– Вот, – женщина сунула мне в руки деревянный ковш, большой кусок холста, брусок коричневого мыла и кивнула на одно из вёдер, – иди во двор, омойся. А я пока соображу нам ужин.

Без задней мысли я взяла ведро с лавки. Но оно оказалось таким тяжёлым, что оттянуло мне руку. А когда я поковыля-

ла на выход, этот монстр на каждом шагу начал бить меня по ноге и расплескивать воду.

Эдме недовольно покосилась на лужи, но ничего не сказала. Я же, закусив губу и мысленно ругаясь, поспешила выйти на улицу.

Над домом царила тьма. Антрацитово-чёрная, абсолютно непроницаемая. Иными словами, не было видно ни зги.

Раньше я никогда не задумывалась, что это значит. А сейчас эта неведомая зга как нельзя лучше объясняла то, что встретило меня на крыльце.

Прожив всю жизнь в городе, я никогда не видела такой наполненной темноты. Здесь не было фонарей, неоновых вывесок, автомобильных фар. В общем, ничего из того, что прежде освещало мой мир по ночам.

Только чернильная тьма.

Зато цикады орали как оглашённые. Ухала ночная птица. И где-то вдалеке вдруг завыл незнакомый зверь. Я испугалась, что это может быть волк. И на всякий случай решила от дома не отходить.

Подумав, расположилась на нижней ступеньке крыльца и утопила ноги в траве. Радовало, что лес вокруг домика и поляна оказались вполне живыми. И трава тут имелась достаточно мягкая, и звери шумят. Уже не так страшно, как в том мертвом лесу.

Сняла с себя разорванную и грязную пижаму. Зачерпнула ковшом воды, вылила на себя и не сдержавшись, подпрыг-

нула.

Вода оказалась студеной!

Тут же налетел ночной ветерок – и влажная кожа покрылась мурашками. Но желание стать чистой пересилило холод.

Замерзая и стуча зубами как танцор фламенко – кастаньетами, я продолжила поливаться водой и тереть себя мылом.

Решив, что уже достаточно чистая (или замерзшая), я и волосы намочила. Странное мыло плохо пенилось, жутко воняло, но все же смывало грязь. Поэтому я всё тёрла и тёрла волосы, пытаясь взбить хоть немного пены.

Мытьё забралось последние силы, зато вскоре я стала по-настоящему чистой. Хотя и пахла очень непривычно.

Вытерлась холстиной, в неё же закуталась и вернулась в дом, прихватив остатки пижамы.

– Искупалась? Молодец, – Эдме отодвинула занавеску и скрылась за печкой.

Там было слишком темно, так что я ничего не могла разглядеть.

А вот Эдме, похоже, прекрасно ориентировалась в своём доме. Лампу она с собой не взяла, оставила рядом со мной.

Через минуту она вернулась со свертком в руках.

– Вот, возьми, – протянула мне, – думаю, подойдёт.

Я настороженно развернула подарок. Оказалось, это платье: длинное, прямого кроя, с широкими рукавами в три четверти. Похожее на балахон.

Единственным его украшением была голубая тесьма, шедшая вокруг квадратного ворота, по краям рукавов и по подолу. У Эдме под накидкой было надето точно такое же.

К платью прилагалась простая рубашка чуть меньшей длины, но с закрытым горлом и узкими рукавами до самых запястий.

– Это все? – я подняла на Эдме вопросительный взгляд.

– Мало? – та усмехнулась.

– Нет, но... хотелось бы чем-то попу прикрыть...

Свои трусы я постирала, как могла, это единственное, что уцелело во время забега по лесу. Но они еще мокрые. Как мне их надевать?

– Ты про панталоны, что ли? – фыркнула моя спасительница. – Вот поступишь в Академию, там и дадут. А пока надевай, что есть!

– В какую еще академию? – пробормотала я хмуро.

А сама в это время крутила в руках платье, решая, где зад, где перед, потому что они у него были совершенно одинаковыми. На рубашке сразу разобралась: ворот под горлом стягивался тесемкой, и ее концы, как мне подсказывала логика, должны висеть спереди.

Впрочем, отказываться от подарка я не планировала. Так что быстро оделась: сначала рубашку, а сверху платье. Вышло неплохо. Из коротких и широких рукавов платья виднелись узкие рукава рубашки.

– В ту, ради которой тебя сюда и призвали! – заявила Эд-

ме, оценивающе глядя на меня. – Или думаешь, ты тут за-
чем?

Глава 3

Я тоже посмотрела на неё. Из-за одинаковых платьев мы с ней теперь ходили на мать и дочь. Или тётушку с племянницей. Причём двоюродных, поскольку внешне были совсем не похожи.

Чистая одежда придала мне уверенности.

– Меня никто никуда не призывал! – заявила я решительным тоном.

– Ой ли? А ну-ка скажи, метка все еще жжет?

Это она про ожог на лопатке?

Я невольно прислушалась к своим ощущениям.

Ну да, кожа там немного ныла. Не так как до этого, будто тоже устала. Или это вода из ведра остудила ожог.

– Ну? – поторопила Эдме.

– Нет у меня никакой метки, – буркнула я. – И вообще, вы мне снитесь!

Где-то на периферии сознания зудела назойливая мысль, что никакой это не сон. Сны не бывают такими реальными, продуманными до мельчайших деталей и не длятся так долго.

Но мне казалось, что стоит только это признать – и все, я пропала. А так еще оставалась надежда, что вот-вот проснусь и все будет как раньше: моя кровать, комната, шумный брат,

спешащие на работу родители и бабушка, которая уже приготовила завтрак...

– Ладно, будем считать, что метка не жжется, значит, охотники и правда отбыли в город. А могло ведь все сложиться иначе, – вздохнув, Эдме протянула мне деревянный гребень. – Расчешись, и давай ужинать. На голодный желудок разговор не идет.

Вот гребень из ее рук я выхватила с радостным визгом. Волосы были моей гордостью и главным сокровищем. Золотисто-русые, слегка вьющиеся и густые. Я их ни разу не красила, лишь изредка подстригала. Но если эту красоту не расчесать, пока она влажная, потом придётся раздирать пук соломы.

И не факт, что получится.

В общем, к тому времени как удалось привести прическу в порядок, я едва не падала от усталости.

– Садись, – кивнула Эдме на накрытый стол.

Я расположилась так, чтобы можно было опереться спиной на стену. Есть хотелось чуть ли не больше, чем спать.

Не знаю, куда меня занесло, в другой мир или сон, но я в нём уже почти сутки. И за это время ничего не ела.

Тёмный хлеб грубого помола, варёные яйца, слабосолёное сало и пучки зелёного лука – это всё, что предложила мне Эдме. Но простая нехитрая пища показалась едва ли не самой вкусной за всю мою жизнь.

Если раньше от сала я воротила нос, а варёные яйца, тем

более с луком, казались мне гадостью, то сейчас съела всё до крошки.

– Спасибо! – выдохнула, запихнув в рот остатки.

В животе поселилась приятная тяжесть, а глаза начали закрываться сами собой.

Спать хотелось так сильно, что мне было уже все равно, где я и что со мной. Лишь бы добраться до подушки, обнять ее и уснуть.

– У меня одна кровать, – сообщила Эдме, – поэтому я постелила тебе на полу.

Она приглашающе отодвинула занавеску и осветила лампой небольшой закуток. Там, прямо на досках, ждал расстеленный комковатый матрас. Сверху лежали подушка и покрывало.

– Устраивайся, – Эдме слегка подтолкнула меня. – Завтра поговорим. Все равно одна ночь ничего не изменит. Уже ничто не изменит твоей судьбы.

Я послушно легла.

Матрас шуршал и кололся. Похоже, он был набит соломой. Но это нисколько не помешало мне провалиться в глубокий сон, едва голова коснулась такой же колючей подушки.

Утро началось со стона.

Даже не сразу поняла, кто стонал, пока не попробовала шевельнуться. Всё тело затекло и болело после вчерашнего бега по лесу и ночевки на жёсткой постели.

Открыв глаза, я уставилась в деревянный нависающий потолок. И почти не удивилась, увидев его. Похоже, мой кошмар затянулся.

Полежала ещё некоторое время, разглядывая комнатку.

Кровать у Эдме действительно была одна. Даже не кровать, а узкий топчан, сколоченный из нескольких досок. С таким же, как у меня, соломенным матрасом. Похоже, мой еще вчера тоже лежал на этом топчане.

В груди шевельнулось чувство благодарности. Но его тут же затмило горькое осознание: Эдме права. Никакой это не сон. Сны не длятся так долго, даже самые кошмарные. Пора признать правду. Я попала в другой мир, и у меня большие неприятности.

Моя спасительница – мой единственный источник информации. Надо разузнать у неё всё, что возможно, прежде чем уйти. А уйти мне придётся. Если то, что Эдме сказала вчера про метку – правда, то те охотники обязательно отыщут и эту избушку, и меня в ней.

Тогда и Эдме не поздоровится. Если судить по всем книгам и фильмам, которые я успела прочесть и просмотреть, злодеи всегда убивают тех, кто помогает героям.

И пусть я не герой, но не хочу, чтобы Эдме пострадала из-за меня.

Охая и ахая, я поднялась на ноги и отдернула занавеску.

Эдме топила печь, в которой уже булькал чугунок. Запах ароматной похлебки заставил меня сглотнуть. Желудок уже забыл о позднем ужине и громко заурчал, требуя еды.

– Умойся и садись завтракать, – вместо приветствия сообщила Эдме, беря длинный ухват.

С его помощью она достала из печи чугунок.

Я умылась, прополоскала рот, потёрла зубы пальцем за неимением щётки, а потом села за стол.

От чугунка шел умопомрачительный аромат. Но я, помня, что время может играть против меня, заставила себя отвлечься от еды. Сначала информация.

– Эдме, эти охотники, или кто они, найдут меня здесь? – голос дрогнул, но мне нужно было знать точно, сколько времени осталось.

Женщина отвернулась к печи, словно не слыша вопроса. По её опустившимся плечам я поняла, что права. Значит, это место не такое уж безопасное, как мне показалось вчера.

Эдме молча наполнила две глубокие глиняные миски, поставила на стол, положила рядом деревянные ложки и протянула мне толстый ломоть хлеба.

Я схватила хлеб в руку, зачерпнула ложкой густого варева, от которого поднимался лёгкий парок, но, прежде чем поднести ложку ко рту, произнесла, стараясь вложить в голос максимум убеждения:

– Расскажи. Мне нужно знать, что меня ждет в этом мире

и в новой жизни. Я смогу вернуться домой?

Эдме, не глядя на меня, покачала головой. Пару секунд она молчала, потом тяжело вздохнула и наконец ответила:

– Нет.

Я вздрогнула, услышав свой приговор. Рука дернулась, похлебка слегка расплескалась.

Если вспомнить самые страшные моменты моей жизни... Вступительный экзамен, когда мне попался вопрос, которого я не знала. Лихач, не затормозивший у пешеходного перехода, по которому я шла и лишь чудом успела отпрыгнуть. На полчаса остановившийся в тоннеле поезд метро, ещё и с погасшим светом...

Во все те моменты мне не было так страшно, как сейчас. От одного тихо произнесённого слова.

– Точно? – верить не хотелось.

– Точно, – эхом ответила Эдме, разрушая последнюю надежду. И протянула мне тряпку. – На вот, вытри стол. Теперь ты привязана к нашему миру собственной магией.

– Чем?

От удивления я даже про голод забыла.

– Магией. Думаешь, почему охотник выбрал тебя? И как именно?

– Но в моем мире нет магии!

– Это неважно. Она есть в тебе.

Я растерялась.

На ум тут же пришла вчерашняя странная сцена. Гром,

яркий свет, разлетевшиеся в разные стороны маньяки и я – в колючих кустах.

– Каждый охотник натаскан, чтобы чуют даже спящую магию, – продолжила Эдме. – И чем сильнее у лейвы потенциал, тем ярче аромат ее магии. По нему он тебя и выследил. На него завязал межмировой переход. Но сначала, вероятно, следил за тобой в твоём мире, искал удобный момент, чтобы поставить метку. Для этого ему нужно было прикоснуться к твоей голой коже.

И вновь я поежилась, вспоминая вчерашнее жжение на лопатке. Сегодня оно меня не беспокоило.

– А дальше? – поторопила я женщину.

– А что дальше? Метка сработала в нужный момент и перенесла сюда. Прямо в лапы охотника.

– Это вы про тех гадов, которые вчера гонялись за мной?

– Почти. Охотник там только один. Остальные двое так – загонщики.

Я сразу подумала про брюнета. Два рыжих балбеса ну никак не вязались у меня с этим словом.

– Ладно. И зачем я им?

Эдме бросила взгляд на окно, словно ждала кого-то.

А у меня грудь сдавило от страха. Еще и метка эта проклятая, или что оно там, зачесалась.

Я проследила за взглядом Эдме.

Полянка за окном была пуста.

Так недолго и параноиком стать.

Но женщина ошутимо подобралась. Заговорила глухим, торопливым тоном, будто боясь не успеть:

– Ешь, а то остынет. В этом мире всё зависит от магии и держится на ней. Оружие, врачевание, быт. Все! Только она оказалась конечной. Нет, магия ещё есть, и маги есть. Но только мужчины. А их дети от пустых местных женщин рождаются тоже пустыми. Когда стало ясно, что из поколения в поколение магия иссякает, Верховный Ковен решил заимствовать женщин-магов в других мирах.

– Попросту воровать, – хмуро поправила я.

Эдме поморщилась, но продолжила, не отвлекаясь:

– Тридцать лет назад король Барден издал указ об охоте на лейв – иномирных носительниц силы. И основал для них в Саартоге Закрытую Академию. Туда попадают все лейвы. Без исключения.

– А потом? Что с ними происходит потом?

– Их выдают замуж.

– Э-э-э... а если я не хочу замуж?

Мысль поступить в академию, где меня научат колдовать, была не так уж плоха. Это бы решило проблему с питанием и проживанием в этом мире как минимум. Но вот замуж... туда я пока не спешу.

– Тебя никто не станет спрашивать. В Академии лейв обучают владеть своей силой, а потом продают с “аукциона невест”. Женихи-маги делают ставки. Чем больше у лейвы магический резерв, тем выше ее цена. А в момент консум-

мации брака она становится пожизненным источником силы для мужа.

– Типа “вечная батарейка”? Что за бред?

Всё рассказанное напоминало дурную шутку. Но выражение лица у Эдме совсем не располагало к юмору. Даже такому неудачному.

Женщина пожала плечами, мол, не хочешь – не верь, и принялась за еду. Я последовала её примеру. Ели мы молча.

Эдме, по-видимому, пребывала в раздумьях, то и дело поглядывая в окно. А я старалась уложить в голове только что услышанное. Но оно никак не хотело укладываться. Поэтому я сосредоточилась на содержимом тарелки.

Похлебка была вкусной, хоть и необычной. Я никак не могла понять, какие приправы использовала хозяйка. Да и мысли путались, пытаюсь охватить все детали рассказа.

Надо же, магия есть, но она вырождается. Маги – только мужчины. Такого и нарочно не придумаешь.

– Подожди, – вдруг вспомнила я, – вчера ты сказала, что могло все сложиться иначе. Что это значит?

Она с сожалением глянула на меня:

– Охотники ловят только чистых. Нечистая лейва не может стать источником силы для мужа.

Я непонимающе уставилась на нее:

– В каком смысле “чистых”? Мытых, что ли?

– Тех, что еще не знали мужчину.

От неожиданности я поперхнулась и закашлялась, едва не

выплюнув на стол все, что было во рту. Знал бы Санька Левшин, которого я уже три раза посылала в пешее эротическое, как бы мне сейчас пригодилось его предложение!

– То есть мне всего-то надо найти мужика? – вспыхнула мысль. – И все, я стану неинтересна этим... охотникам?

– Не поможет, – тихо ответила Эдме.

Её лицо исказила мучительная гримаса, словно она вспомнила о чем-то болезненном.

– Ты уже пыталась? – догадалась я. – Ты тоже лейва? И училась в той Академии?

Эдме ничего не ответила.

Неторопливо доела суп, в то время как моя миска уже давно была пуста, и я крутилась на лавке от нетерпения.

Метка жгла все сильнее. То, что началось как легкий зуд, сейчас казалось пылающим факелом. Я закинула руку назад, пытаюсь достать до нее и почесать. Но оказалось, что не могу дотянуться.

– Да что ж за напасть! – простонала, елозя больным местом по стене. – Можно как-то узнать, что там такое?

– Дай посмотрю, – нахмурилась Эдме.

Я тут же с готовностью повернулась к ней спиной и расшнуровала завязки сорочки. Затем спустила одежду пониже, оголяя лопатку и придерживая ткань на груди.

Почувствовала, как Эдме коснулась моего плеча. Затем – горящего места. И удивленный выдох.

– Что? – я едва не вывернула шею, пытаюсь увидеть соб-

ственную спину через плечо. – Что там такое?

– Так странно...

– Ну скажите, что там? Все плохо?

– Нет... вовсе нет... просто...

Договорить она не успела.

Метка взорвалась адской болью, заставив меня охнуть, а с улицы донеслось знакомое ржание.

На ходу поправляя одежду, я рванула к окну.

Предчувствие не обмануло. Это был они. Те, кого Эдме назвала охотниками. И они вернулись за мной!

Я оглянулась на женщину. Эдме сидела на лавке и спокойно наблюдала за мной. Вот тогда меня осенило: она же нарочно тянула! Морочила мне голову. Ждала, пока они появятся здесь!

– Я же вам доверилась! – крикнула ей в сердцах. – Как вы могли? Обещали помочь!

– А разве я не помогла? Без меня ты бы ночевала в лесу. Голодная и холодная.

– Вот уж спасибо, утешили!

Зло дергая тесемки, я завязала ворот под самое горло. И поспешила к двери.

Если поторопиться, то еще успею сбежать.

– Успокойся и сядь.

Эдме внезапно встала передо мной.

– Бежать тебе некуда, везде найдут. Лучше смирись.

– Ага, как вы однажды смирились?

Кажется, я попала в точку. Она отпрянула, словно получив удар под дых.

– Дура! Тебя все равно поймают!

– Что ж, тогда я заставлю их побегать за мной!

Эдме еще попыталась схватить меня за запястье, но я вырвала руку и оттолкнула ее. А потом распахнула дверь и выскочила на улицу.

Чтобы столкнуться с моим кошмаром лоб в лоб.

Глава 4

– Ты?!

Арден, нагнув голову, пошел на меня. Еще и руки расставил. Но я успела проскользнуть у него под локтем.

Почти успела.

Этот гад оказался очень резвым, несмотря на свой рост и габариты. В одно мгновение развернулся на пятках и ухватил меня за кончик косы.

Дернул на себя.

Я с громким воплем полетела спиной назад. Прямо в его приветственно распахнутые объятия.

Руки охотника сжали меня стальными оковами.

– Вот и попалась! – шепнул он мне в ухо, обдавая щеку горячим дыханием.

Я задергалась, не желая сдаваться. Закричала, обзывая его в лучших традициях родного языка. Брыкалась, извивалась, пыталась дотянуться до его рук и укусить. Но все было напрасно.

Он развернулся вместе со мной и направился в дом.

А вот фигушки! Я обратно к этой предательнице не пойду! Пусть сама свой чаек допивает!

Недолго думая, я задрала ноги и уперлась пятками по обе стороны дверного проема. Благо что дверь здесь была не ши-

рокая.

– Не буянь, – охотник ругнулся. – Не хочу тебе навредить.

– Да?! – взвилась я, выкручивая шею так, чтобы увидеть его лицо. – А кто вчера меня зарезать хотел? Думаешь, я была?!

Он засопел, все еще стараясь засунуть меня в дом:

– Никто бы тебя и пальцем не тронул! Я всего лишь хотел связать твою магию, чтобы ты не навредила себе.

– А, так это была забота? Ну ты и гад!

Нет, в лобовую мне с ним не справиться. Слишком силен. Надо брать хитростью, пока его дружки не вмешались.

Оба рыжих кудрявчика прыгали по полянке за спиной у охотника и подсказывали, что ему делать. Но сами не вмешивались. А он молча продолжал утрамбовывать меня в дом.

Я же скрыла усмешку и заставила себя расслабиться. Даже ноги опустила на крыльцо и повисла тряпочкой в руках брюнета. Пусть думает, что сдалась.

Арден сразу повеселел. Я почувствовала это даже макушкой, хотя видеть его лица не могла. Потому что напряженно смотрела на Эдме. Женщина застыла на лавке и широко раскрытыми глазами наблюдала за нами.

Хватка охотника немного ослабла. Этого я и добивалась.

Подмигнула Эдме и, резко задрав ноги, изо всех сил оттолкнулась от косяка.

Мой противник не устоял.

Пошатнулся и на секунду разжал объятия.

Оставалось лишь вывернуться из его рук. Что я тут же и сделала. А затем от души пнула его в причинное место.

Останавливаться и любоваться, как красиво бледнеет его лицо, времени не было. Я рванула подальше от дома, мысленно подвывая от боли. Потому что мои ноги были босыми, а у этого Ардена, похоже, между ног настоящий камень!

Но долго бежать мне не дали. Два рыжих балбеса выскочили передо мной верхом на лошадях и перегородили дорогу. Сзади наступал Арден. И, судя по его лицу, которое я увидела, оглянувшись, на этот раз он не собирался быть нежным.

Я заметалась между тремя мужчинами.

– Сдавайся, лейва! – крикнул один из балбесов, кажется, тот, которого вчера назвали Олафом.

– А харя не треснет? – зло ответила я.

Внутри появилось незнакомое чувство. Будто что-то горячее, едкое, смертельно опасное зародилось в центре груди и начало разливаться по венам. Оно несло с собой странную силу. Перед ним отступили и страх, и нервозность. Я вдруг ощутила, что эти трое – никто, пыль под моими ногами.

Тело стало невесомым, как дым. Сила во мне жила своей жизнью. Она забурлила, переполняя меня от корней волос до кончиков пальцев и подсказала, что делать.

– Ландр, Олаф, хватайте ее! – рыкнул охотник. – Живо!!!

На моих губах заиграла улыбка.

Легко, будто в танце, я поднялась на носочки и разверну-

лась. Вскинула руки. Шепнула:

– Бум!

И с моих пальцев сорвались ослепительно-белые нити.

Это было фееричное зрелище. В тот момент я напоминала себе столб с электрическими проводами, от которого во все стороны брызжут разряды. А поднявшиеся в воздух растрепанные волосы придали еще большее сходство с этим столбом.

За спиной раздались крики боли. Но я на них не обратила внимания. Сила, вырвавшаяся из моих пальцев, снесла охотника прочь. Он упал спиной в грязь. Перекатился на бок и вдруг с рычанием встал на колени.

А дальше началось что-то уж совсем фантастическое. Хотя... куда фантастичнее?

На моих глазах Арден начал меняться! Его тело ломало и выгибало, одежда с треском рвалась, и сквозь нее прорастала шерсть. Всего два моих изумленных вдоха, один испуганный ойк – и передо мной уже стоял черный волк.

Нет, волчище.

Потому что таких огромных волков в природе не существует!

И эта зверюга, рыча, пошла на меня!

В первый момент я попятилась. Наступила босой пяткой на колючую ветку и поняла, что бежать мне, собственно, некуда. Надо сражаться! Только возникла проблемка. Странная сила куда-то исчезла. Будто я использовала ее всю. Внут-

ри образовалась дыра.

Но и сдаваться я не собиралась. А потому просто подхватила с земли длинную корявую ветку и выставила перед собой.

Наверное, со стороны это выглядело очень глупо. Но тогда у меня не было ни времени, ни желания думать об этом. Я просто крикнула, вкладывая в этот крик все отчаяние, которое охватило меня:

– Ну, давай! Попробуй схватить!

Мои слова будто стали сигналом.

Волк кинулся на меня. Прыгнул, одним махом покрывая разделяющее нас расстояние в двадцать шагов.

Миг – и я уже лежу на земле, придавленная тяжелыми лапами. С утробным рыком волк наклонил голову и обнажил клыки. А я изо всех сил зажмурилась.

Страшно стало до жути. Из-под плотно сжатых ресниц показались первые слезы.

– Хочешь съесть меня, да? – я с трудом сдержала рыдание. – Костями подавишься!

Но, вместо того чтобы есть меня, волк вцепился зубами в палку, которую я до сих пор сжимала в руках. Вырвал ее и отбросил в сторону.

– Все, Арден, давай мы ее свяжем. Я принес запечатывающие браслеты, – раздался запыхавшийся голос одного из балбесов.

Давление лап на моей груди немного ослабло.

Я открыла глаза.

Волк так и стоял, склонившись ко мне. У него были странные глаза. Черные, без белков. Разве такие глаза бывают у псовых? Или это совсем не волк?

Но главное, в этих глазах сейчас плескалась не жажда крови, а... боль.

Зверь рвано дышал. Его ребра ходили ходуном под густой черной шерстью.

Не знаю зачем, но я протянула руку и прикоснулась к нему. Ладонь стала липкой.

Волк вздрогнул всем телом. Из его пасти вырвался сдавленный звук. То ли стон, то ли хрип. А затем он просто упал.

Я не успела отпрянуть. Меня придавила огромная туша.

– Живее! – закричали балбесы один другому и суетливо забегали вокруг нас.

– Осторожно! Он ранен!

– Она задела его!

– Надень ей браслеты!

– Нет, ты надень!

– Чего я?

– А ты старше!

Не понимая, что происходит, я поднесла руку к глазам. Ту самую, которой трогала волка. Ладонь оказалась красной от крови.

Меня замутило.

Балбесы ругались, пытаясь стащить с меня зверя. А я про-

сто потеряла сознание.

Мир вокруг ритмично покачивался. От этого меня начало подташнивать. Я открыла глаза и испуганно ойкнула – прямо передо мной находилось причинное место коня.

Привидится же такое!

Крепко зажмурилась на пару секунд, а потом снова открыла глаза. Картинка не изменилась.

Прислушалась к себе.

Тело подсказывало, что лежу я на животе, перекинутая через круп коня как сума переметная. И вишу вниз головой. Причем голова мерно покачивается в такт лошадиным шагам.

Попыталась пошевелиться, но смогла только глухо застонать.

– Арден, она очухалась! – крикнул рыжий балбес Олаф.

Ничего себе! Я уже различаю их по голосам.

– Снимайте.

Конь тут же остановился. И мир вокруг меня остановился вместе с ним.

Я завозилась, стараясь принять вертикальное положение. Меня ухватили сильные руки, стащили с коня и поставили на землю.

Хотела возмутиться и оттолкнуть рыжего наглеца, но вме-

сто этого застонала уже в голос. Каждое движение причиняло невыносимую боль, а все мышцы будто иголки пронзили.

– Что вы со мной сделали? – всхлипнула я.

– Ничего, – буркнул Арден, продолжая сидеть на лошади в нескольких шагах от меня.

– Просто тело затекло, – пояснил Ландр – второй рыжик.

Это ж сколько они везли меня свешенную с крупа коня, раз у меня всё так затекло?

Не обращая внимания на мужчин и их взгляды, я начала делать гимнастику. Упражнения и растяжка – лучше нет, чтобы привести мышцы в тонус. Хорошо бы пару асан попробовать. Но, боюсь, в моём положении йога сейчас невозможна. И так пялятся как на одержимую бесами. Или кто у них тут вселяется в сумасшедших?

Я вскинула руки, чтобы поправить волосы, и только тогда заметила новые украшения.

Странные узоры оплели мои руки от запястий и почти до локтей. Сложный рисунок изображал незнакомые символы. Совершенно точно прежде они мне никогда не встречались.

– Что это такое?! – возмутилась я, потрясая руками перед Арденом.

Раз он охотник, значит, главный в этой троице.

– Это защитные браслеты. Для безопасности, – пояснил Олаф вместо него.

Арден только хмуро на меня зыркал. Словно объясняться с беззащитной девушкой было ниже его достоинства.

– Неужели моей? – съязвила я.

– И нашей тоже, – смутился рыжик.

Узоры выглядели так, будто мне в кожу впаяли тонкие серебристые нити. Они поблескивали на солнце и неприятно холодили кожу. Так что вскоре меня начала бить крупная дрожь.

– Олаф, дай ей одеяло, – произнёс, словно выплюнул, Арден, – и поехали уже. Иначе до темноты тут будем возиться.

Олаф – старший из рыжих балбесов – вытащил из седельной сумки серый плед и накинул мне на плечи. Ткань кололась и воняла отсыревшей шерстью. Но возмущаться и выкидывать ее я не стала – так было намного теплее.

Ландр, который выглядел чуть моложе Олафа, возможно, потому что ростом был ниже и не такой широкий в плечах, подвёл мне коня. Того самого, на котором прежде я лежала вниз головой.

– Садись, – велел он.

– Сам садись! – огрызнулась, даже не представляя, как заберусь на эту зверюгу.

Зверюга косила глазом в мою сторону, похрапывала и явно была недовольна нашим соседством не меньше меня.

Но Ландр не обратил внимания ни на мою грубость, ни на возмущение коня. Молча сцепил ладони и подставил мне, предлагая использовать вместо ступеньки.

Я поджала губы. Глянула на Ардена исподлобья.

– Если не хочешь идти за нами на привязи, то садись, –

процедил охотник, не разжимая зубов.

Я не стала больше капризничать. Помнила, что идти бо-
сиком по лесу – то ещё удовольствие. Ступни до сих пор бо-
лели от ушибов и царапин.

Ландр помог забраться в седло и сам запрыгнул следом.

Упс...

Я как-то не ожидала, что на лошади нас будет двое!

– Это, чтобы ты не сбежала, – пояснил парень.

Я оглянулась, чтобы окатить его холодным презрением. С
близкого расстояния стало понятно, что мои выводы были
правильными. Рыжик выглядел самым молодым в этой ком-
пании. Кажется, даже моложе меня. Лет восемнадцать.

– Ладно, поехали, – Арден первым тронул коня.

Лошади шли не быстро.

Я немного повозилась, пытаюсь устроиться поудобнее. Но
вскоре бросила это бессмысленное занятие. Устроиться по-
удобнее не получалось.

Еще и Ландр сидел так, будто боялся прижаться ко мне.
Я чувствовала расстояние между нами. И мне отчаянно не
хватало чего-то твердого за спиной, на что можно было бы
опереться.

Скоро от неудобного положения начала болеть поясница.

Арден ехал впереди. За ним пристроились мы с Ландром.
Олаф замыкал строй, но вскоре поравнялся с нами. Ширины
лесной тропинки едва хватало, чтобы наши кони двигались
рядом.

– Лейва, – обратился он ко мне.

Я почувствовала, что снова закипаю.

– Что это за “лейва” такая дурацкая? Звучит как обзывательство! Меня зовут Инна. Ин-на! – повторила по слогам. – Все понятно?

– Ладно-ладно, – он улыбнулся и примирительно поднял руки. – Ин-на...

Моё имя он произнёс так, будто прислушивался к каждому звуку. И в его произношении оно прозвучало непривычно для меня. С незнакомым акцентом. Впрочем, чему удивляться. Все-таки другой мир.

– Инна, скажи, ты раньше уже здесь бывала?

– Где “здесь”? – буркнула я. – В вашем дурацком лесу?

Теперь, когда спешить было некуда, я разглядела и этого рыжика. На вид ему лет двадцать пять. Кудрявые волосы напоминают пожар и торчат во все стороны непослушными вихрами, подбородок покрыт короткой золотистой щетиной, а ресницы вокруг синих глаз длинные и пушистые как у девочек.

Да, они точно с Ландром два брата. И цвет волос, и цвет глаз одинаковый. Еще и черты похожи.

– В нашем мире, – он упорно игнорировал мою грубость. – Ты точно уже здесь бывала.

– Не городи ерунды! Сдался мне ваш мир. Я домой хочу!

Последнее добавила плаксиво, почувствовав, как сильно соскучилась по родителям.

Но Олаф не отставал.

– Тогда как ты смогла колдовать? Вон как Ардена приложила...

Тут мы оба глянули на охотника, который ехал впереди.

После слов Олафа мне стало неловко. Я вспомнила, как из моих рук вылетали белые молнии, похожие на электрические разряды. Как Арден упал и превратился в волка.

На этом месте я зажмурилась и потрясла головой. Но образ огромного черного зверя с поднятой дыбом шерстью так и остался в моей памяти.

Я помню, как прикоснулась к нему. Его бок был мокрым и липким от крови.

Перевела взгляд на свои руки.

На правой ладони остались бурые следы. Значит, вот что это за пятна...

Начала тереть их о плед, стараясь убрать само напоминание о крови.

– Слушай, Олаф...

То, что собиралась спросить, даже в мыслях звучало дико, поэтому я глубоко вдохнула, прежде чем произнести:

– Арден правда умеет превращаться в волка?

Рыжий замялся и бросил быстрый взгляд на охотника. Я тоже посмотрела на него. Мне казалось, что Арден как-то криво сидит в седле. И все время прижимает локоть к левому боку.

– Ну да. Он же оборотень, – за спиной фыркнул Ландр.

Глава 5

Олаф кивнул, подтверждая его слова.

– Значит, оборотень, – пробормотала я недоверчиво. –

Оборотень...

А потом ещё раз мысленно повторила, убеждая себя, что это не шутка.

– Оборотень-охотник. Только они могут учуять лейв и пройти между мирами, – пояснил Олаф.

– Ну и метки ставят тоже только они, чтобы притянуть вас сюда, – добавил Ландр.

– И много он... притянул?

Олаф внезапно смутился. Переглянулся с Ландром через мое плечо.

– Не знаю, Арден такими вещами с нами не делится.

– А вы с ним давно вместе... работаете? – слово далось не сразу, сначала в голове выскакивало “похищаете женщин”.

– Меньше года, – ответил парень и погрузился в свои мысли.

То ли вспоминал прошлое, то ли думал о будущем.

Я тоже задумалась. О том, что случилось со мной. И можно ли как-то всё изменить.

Я ведь не просилась сюда, не мечтала стать попаданкой. А если уж стала, то где мои плюшки? Принц, полцарства, конь,

магия...

Хотя, что это я зря грешу? Конь вот он, подо мной. И магия тоже вроде имеется. Отлично помню молнии, которыми отбросила Ардена. Это было похоже на электричество, но не оно. Другая и очень мощная сила. Она была живой, мыслящей и почти управляла в тот момент моим телом. Я сама ни за что не додумалась бы атаковать трех мужчин!

Хорошо бы побольше разузнать о её природе. И как пользоваться ею – тоже.

– Олаф, а почему ты так удивился, что я смогла колдовать? Ведь Арден и выбрал меня из-за магии.

Парень странно на меня посмотрел. Будто с опаской.

– Понимаешь, – начал он, подбирая слова. Похоже, ему было непросто объяснять то, что сам он считал элементарным. – Когда новая лейва попадает в наш мир, её дар раскрывается не сразу. Ему нужна адаптация. Иногда это пара недель, иногда месяц и больше. А в тебе магия проснулась сразу. Мы с первого взгляда увидели, как ты искришься.

Внезапное осознание заставило меня выпрямиться:

– То есть вы меня ждали? Знали, что я появлюсь именно в том месте?

– Ну конечно. Мы всегда знаем, где лейву выкинет межмировой переход. Погрешность обычно не больше мили. Но ты необычная лейва, Инна. Хотя я и не понимаю, что с тобой не так.

– Хватит болтать! – рявкнул Арден и хмуро уставился на

нас.

Кажется, он был против того, чтобы мы с рыжиками по-дружились.

Олаф сразу осадил свою кобылу и приотстал от меня. Ландр отодвинулся еще больше, как от чумной. А я, вскинув подбородок, продолжила прожигать охотника вызывающим взглядом.

Но сердиться на Ардена не получалось. В глаза сразу бросалась его неестественная бледность и глубокие царапины на лице. А ещё он действительно криво сидел, мне не показалось. Неужели я так сильно его поранила?

А разве у оборотней нет мгновенной регенерации? Так во всех книжках пишут. Или в этом мире оборотни живут по своим законам?

Арден первым отвернулся. Не забыв напоследок наградить меня хмурым взглядом.

Я гордо хмыкнула: победа за мной! А затем застыла с открытым ртом. Потому что в просветах между деревьев разглядела высокие серые стены.

– Что это? – поинтересовалась я первым делом.

Наша маленькая команда вышла из леса. Впереди возвышалась то ли крепость, то ли небольшой городок, обнесенный каменной стеной. Стена по моим прикидкам была метров десять в высоту, украшенная зубцами и небольшими башенками, из которых торчали самые натуральные пушки. А еще из-за зубцов в нашу сторону поглядывали бородатые

мужики в кожаных нагрудниках и смешных металлических шлемах. У каждого шлема был высокий гребень и широкие поля, сильно загнутые сзади и спереди. Я такие видела в исторических фильмах.

– Это Медларкс – пограничная крепость, – тихо шепнул Ландр.

Арден хмуро покосился в нашу сторону, но промолчал.

– А почему пограничная? Здесь граница?

Решив, что раз охотник молчит, то не против небольшого ликбеза, младший рыжик продолжил:

– Да, этот лес – серая зона между Ранкалией и Арбадоном.

– Э-э-э... – слегка подзависла я. – А мы сейчас в Ранкалию направляемся или этот... как его...

– Нет, в Арбадон. Точнее, в его западные болота.

– И зачем нам в болота? Я еще по тем, в которых вчера была, не успела соскучиться.

– Там находится Академия.

Ага, значит везут меня в какие-то дебри? А я уж губу раскатала, решила, что моя академия, как в книжках, будет в центре столицы! И там принцы разные, балы для студентов...

Эх, опять реальность не совпадает с мечтами.

Тем временем наша компания приблизилась к воротам. Арден о чем-то переговорил со стражником, который опирался на длинную палку со странного вида лезвием на конце. Пока я ее разглядывала, в голове всплыло название: алебар-

да. Потом из рук охотника в ладонь стражника перекочевали несколько монет, блеснувших на солнце золотом.

– Это он ему пошлину заплатил? – догадалась я.

В книгах и такое встречалось.

– Да. А теперь сиди тихо, – буркнул Ландр и зачем-то натянул плед мне на голову.

А затем одной рукой прижал к себе. Будто боялся, что я сбегу или меня украдут.

Я пожалала плечами. Тихо так тихо. Или он думает, что я сейчас закричу “на помощь, насилуют”?

Судя по взгляду, который стражник бросил в мою сторону, да еще причмокнул губами, он не спасать меня кинется, а присоединится к насильникам. Как и его два товарища. Те сидели в тени стены на перевернутых бочках и, не смущаясь, пожирали меня сальными взглядами.

Так что я решила послушаться Ландра. Нагнула голову, опустила взгляд и не издала ни звука, пока мы не въехали в крепость.

Внутри было шумно.

Большой внутренний двор, мощный камнем, заполняла толпа народу. Здесь же раскинулся рынок, на котором шла бойкая торговля всем подряд, начиная от пирожков с пылу с жару и заканчивая лошадьми в упряжке.

Я сидела тихо, только искоса поглядывала вокруг.

Воздух был наполнен неприятными запахами. Воняло паленой шкурой, невымытыми телами, брагой, навозом и неиз-

вестно чем еще. Не удержавшись, я прикрыла нос рукой. Как они живут во всем этом?

Арден повел нашу компанию через рынок, к очередной стене. Там мы уже без пошрины прошли сквозь ворота – небольшую нависшую арку. За ней оказался еще один двор и тоже стена. Но здесь было чище и воняло не так, как на рынке. Мимо проезжали мужчины на лошадях, в шляпах с перьями и серебряными пуговицами на плащах. Шли люди, вполне прилично одетые. Женщины в чепцах и длинных суконных платьях, детишки. Один раз даже карета проехала.

Я все активнее крутила головой, стараясь ничего не упустить. А Арден вел и вел нашу компанию дальше, вглубь крепости.

Наконец он остановился возле отдельно стоящего серого здания и произнес:

– Здесь переночуем.

К этому времени вид у него совсем стал болезненный. Казалось, охотник с трудом держится на лошади.

Я окинула здание быстрым взглядом.

Три этажа, первый каменный, два верхних – из бревен. Узкие окна, двускатная крыша. Небольшое крыльцо, на котором сейчас сидел вихрастый мальчишка в штанах с заплатками на коленях и чистил горшок. Надеюсь, не ночной.

А над крыльцом на двух ржавых цепях покачивалась деревянная вывеска. Такая же серая, как и здание, потрепанная непогодой.

К моему удивлению, непонятные закорючки на ней сложились во вполне различимую надпись: “Лучшая пряная рулька от тетушки Бро!”

И, если верить моему обонянию, из окон и дверей первого этажа тянуло ароматом именно этой рульки.

Живот тут же жалобно забурчал.

Я завозила, чувствуя, как щеки заливают румянец.

– Эй, малец, – первым спешил Олаф. – Отведи лошадей в конюшню и позаботься о них. Получишь монетку.

Он бросил вскочившему мальчишке поводья. За ним последовал Арден. Но не так грациозно как рыжик, а почти осел на землю, словно куль с мукой. Лицо охотника украсила резкая бледность, а сам он схватился за левый бок.

Третьим спешил Ландр. И выразительно посмотрел на меня.

А я что? Я – ничего. Сами сюда засунули, сами теперь и снимайте!

– Долго будешь сидеть? – прошипел Арден, прижимая локоть к левому боку.

У него мои молнии и мозги повредили? Сам догадаться не может?

– Да, решила на лошади заночевать!

– Это конь, – зачем-то поправил Ландр.

Затем, видимо, его осенило. Он протянул руки и проворчал:

– Обопрись на мои плечи и сползай потихоньку.

С горем пополам я все же оказалась на твердой земле. Но выдохнуть с облегчением не успела. Арден тут же схватил меня за запястье. Сжал так, что я даже ойкнула. А затем процедил, прожигая убийственным взглядом:

– Не вздумай делать глупости, лейва. Отсюда тебе не сбежать. А даже если сбежишь, я все равно найду и приду за тобой. Все поняла?

Он склонился так низко, что я почувствовала его дыхание на щеке. Горячее, рваное. Так не дышат здоровые люди. Наверное, сильно я его задела тогда. Но меня не мучила совесть. Нисколечко.

Так что я даже не думала отводить взгляд. Сжала зубы, дернула рукой раз, второй. Хватка на запястье усилилась.

– Что, нравится с девчонками воевать? – прошипела, не выдержав.

– Я с тобой не воюю, лейва. У меня другое задание.

– Ну конечно! Воровать женщин в других мирах!

Глаза Ардена потемнели. Если минуту назад он просто хотел убить меня взглядом, то теперь – предварительно четвертовать.

– Можешь думать, что хочешь. Можешь ненавидеть меня, если тебе от этого станет легче.

– Мне станет легче, когда ты помрешь! – выдохнула ему в лицо с накатившей злостью.

И сама испугалась своих слов. Никогда никому не желала смерти, а тут...

На губах охотника заиграла улыбка. С такой улыбкой обычно маньяки смотрят на жертву.

В следующий миг он меня отпустил и махнул рукой Олафу:

– Пошли, снимем комнату.

– Что? Одну на всех? – я потрясенно уставилась ему в спину. – Эй, извращенцы! Я с вами в одной комнате спать не буду!

– Тогда мне придется приковать тебя на конюшне, – не оглядываясь, бросил Арден.

И, судя по тону, он не шутил.

Ландр подтолкнул меня к крыльцу:

– Идем. Ночевка с нами еще не самое худшее, что может случиться.

– Ага, – тоскливо вздохнула я. – Все самое худшее уже случилось со мной.

– Ну не скажи, тебе еще повезло...

– А, так это было везение?

Язвительно хмыкнув, я шагнула через порог.

Внутри оказался довольно милый и необычный ресторанчик. Явно популярный, судя по заполненным столам. Всё было сделано из натурального дерева – столешницы, табуреты и лавки, стены, балки, поддерживающие потолок, лестница на второй этаж и перила. Даже стойка, за которой стоял огромный бородатый мужик в переднике с оборочками и хмуро смотрел на нас.

– Это и есть матушка Бро? – прошептала я на ухо Ландру. Паренёк громко фыркнул.

Арден тут же ожёг нас взглядом, не уступавшим в хмурости бородачу.

Но Ландр склонился ко мне и шепнул:

– Это её брат, по крайней мере, они так утверждают.

– Привет, Бро, – кинул Арден бородачу, заставив уже меня сдавленно хрюкнуть. – Нам нужна комната на четверых.

– Здравствуй, Охотник, – ответил дядюшка Бро без малейшего почтения. Как равному. И этим тут же заслужил моё уважение. – Остались две одиночки для богачей. Сам понимаешь, ярмарка. Всё, что попроще, разобрали.

– Берём, – чуть подумав, согласился Арден.

И я выдохнула с облегчением. За двое суток беготни по лесу устала как собака. Если б охотник решил искать другую гостиницу, я бы застонала в голос.

– И ужин на четверых.

Глава 6

После этих слов Арден перестал казаться мне отвратительным. Определённо, в нем скрывались и положительные черты.

Впрочем, стоило нам подняться на второй этаж по скрипучей лестнице вслед за разбитного вида служанкой, подхихкивающей на скабрзные шутки рыжих братьев, как я почувствовала прежнюю неприязнь.

Девушка указала на две комнаты у дальней стены. Вручила ключи: один – протянувшему руку Олафу, второй – Ардену. Пообещала вернуться позже, чтобы пожелать рыжикам спокойной ночи, и ушла.

Охотник открыл одну из комнат и пропустил меня вперёд. Как только я вошла, проследовал за мной и захлопнул дверь.

В номере находилась одна кровать, шкаф резными дверцами, неудобное на вид деревянное кресло – и больше никакой мебели. Если не считать мебелью окно с широким подоконником.

– Здесь только одна кровать! – возмутилась я.

– Конечно, это номер на одного.

– Но мы так не договаривались!

Я попыталась выскочить обратно в коридор, но это оказалось невозможным. Арден загородил мне проход, и я едва

не ткнулась носом ему в грудь. Шагнула назад, избегая контакта с ним, но под колени ткнулась кровать. И я со всего размаху плюхнулась на нее.

– Как именно? – мрачно спросил охотник.

– Я не буду спать с тобой! – заявила, скрестив на груди руки.

– Ну не спи. Просто сиди молча.

Арден отозвался так равнодушно, что захотелось ещё раз запустить в него молниями.

– Я хочу поменяться на кого-нибудь из рыжих!

Хотела сказать уверенно, но голос прозвучал пискляво и жалко. Неудивительно, что охотник проигнорировал моё требование.

Он кинул сумку в кресло, затем снял плащ и бросил его сверху. Подошёл к окну, выглянул наружу, проверил, как закрываются ставни.

– Ты меня слышишь?! – его спокойствие раздражало всё больше и больше.

Комната казалась слишком маленькой для двоих. Будто Арден занимал в ней все пространство.

– Я не хочу оставаться с тобой наедине ночью. Ты должен уважать мои требования, иначе я пожалуюсь на тебя руководству.

Конечно, я блефовала. Кому подчиняются охотники, не имела ни малейшего понятия. Рассчитывала только на то, что у всех есть начальство, и его, как правило, опасаются.

Арден только кинул на меня нечитае́мый взгляд. Молча склонился над своей сумкой и принялся в ней что-то искать.

– Поставь на подоконник, будет удобнее доставать, – не удержалась я, понимая, что так осторожно он двигается неспроста.

Всё же что-то ему мои молнии повредили.

Укол вины я отогнала. Сам виноват, нечего было меня похищать. Сидели бы сейчас каждый в своём мире, целёхонькие-здоровёхонькие. Я бы бабушке курицу с картошкой помогала жарить, а потом салат резать.

Тоска по родному дому смешалась со всё возрастающим чувством голода. Привалов мои надсмотрщики не устраивали, так что после завтрака у предательницы Эдме я за весь день ничего не съела.

Наверное, поэтому и была такой раздражительной. Арден, его молчание и хмурые взгляды свысока всё больше меня нервировали.

Ему что, сложно обратить на меня внимание? Ответить по-человечески.

– Арден! Не смей меня игнорировать! – я вскочила, чувствуя, как меня вновь наполняет та сила.

Её становилось всё больше и больше. Вот только выхода ей теперь не находилось.

Я начала задыхаться, беспомощно ловя воздух ртом и глядя на охотника. А он продолжал стоять ко мне спиной и рыться в котомке!

– Помоги мне, – прохрипела из последних сил.

Арден обернулся, даже не делая попытки помочь мне. В его взгляде не было ни малейшего сочувствия, только интерес. Наверное, так смотрит исследователь на лабораторных мышей, инфицированных новым вирусом.

– Я... сейчас... умру... – попыталась надавить на его совесть, если она где-то была.

Но охотник тут же опроверг её наличие.

– Не умрёшь, – он достал что-то из сумки, зажал в руке, затем неловко оперся плечом на стену. И только потом обратился ко мне: – От этого не умирают. Но будет больно, да, если не возьмешь себя в руки.

Что этот бесчувственный гад имеет в виду?

– Дыши глубоко и размеренно, – посоветовал он и добавил: – Ты должна успокоиться.

Успокоиться? Он советует мне успокоиться?!

Невидимые обручи ещё сильнее сдавил мое горло и грудь. И поняла, что сейчас задохнусь окончательно.

– Дыши! – на этот раз рявкнул Арден.

Окрик подействовал.

Я, словно по приказу, начала дышать глубоко и размеренно. Как там говорил фитнес-тренер? Глубокий вдох носом, полный выдох ртом.

Спустя несколько минут меня отпустило. И я обмякла.

– Что это было? – спросила шёпотом.

– Магия, – Арден пожал плечами и тут же скривился, но

всё же продолжил: – Ей не нравится быть взаперти.

Ну понятно, мне тоже не нравится, что меня приволокли в другой мир и везут куда-то без моего согласия. Похоже, нас обеих лишили выбора.

Охотник отвернулся к окну, запрокинул голову. Я заметила, что он вылил в рот содержимое пузырька, который до этого прятал в руке. Постоял несколько секунд, почти упираясь лбом в мутное стекло, а потом скомандовал глухим тоном:

– Пошли ужинать.

Я бы с ним никуда не пошла, если бы есть не хотелось. Но с голодным желудком сильно не поспоришь. Так что пришлось смириться и топать за Арденом на первый этаж.

Правда, еще оставалась надежда, что удастся договориться с кем-то из рыжиков. Пусть вот хоть Олаф спит в комнате с охотником, а мы с Ландром как-нибудь поладим...

– Даже не думай, – прозвучал над головой мрачный голос.

– Что не думать? – я машинально вскинула голову и наткнулась на пронзительный взгляд Ардена.

Все это время охотник шел позади, будто конвоировал меня.

– Все, что ты думаешь. Даже если тебе удастся перехитрить меня и сбежать, я все равно буду идти по твоему следу. И рано или поздно поймаю. Все поняла?

Он нависал надо мной, хотя стоял всего лишь на ступеньку выше. От него веяло неприязнью, а еще слышался тонкий

запах лекарств. Сейчас, когда мы стояли так близко, я это явственно ощутила.

– Да уж как тут не понять, – проворчала, отводя взгляд. – А можно отложить запугивание на потом? Мы есть, вообще-то, собрались.

– И что? – он прищурился.

– Не стоит портить друг другу аппетит.

В полном молчании мы вошли в обеденный зал. Народу здесь стало больше, чем час назад. Огонь в огромном камине полыхал, словно лесной пожар, но не только для обогрева клиентов. Знакомый мальчишка старательно поворачивал вертел, на который была насажена чья-то туша. Надеюсь, это не одна из наших лошадок...

Я огляделась.

Здесь ели, пили, стучали кружками по столу и шумели по меньшей мере пятьдесят человек.

– Эй! Сюда! – среди этого гомона раздался знакомый голос.

Ландр помахал нам из-за дальнего столика. Там же сидел и Олаф.

Арден крепко сжал мою руку. Испугался, что я сбегу? И направился к рыжикам, лавируя между длинных столов, вытянутых ног и недовольных окриков типа:

– Эй, пес, смотри, куда прешь! Совсем нюх потерял, собака?

От этих слов и без того бледное лицо Ардена стало совсем

обескровленным. Губы сжались в узкую полоску, на щеках обозначились желваки, а глаза превратились в два черных провала, источающих убийственный холод.

Он так сильно сжал мою ладонь, что я зашипела:

– Мне больно!

В тот же миг хватка слегка ослабла. Я раздраженно дернула рукой, шагнула вперед и споткнулась о чью-то ногу.

Испуганно вскрикнула, понимая, что падаю, замахала руками.

Но встреча с полом не состоялась. Потому что обладатель той самой ноги успел меня подхватить.

Чужие волосатые руки сомкнулись на моей талии, а в следующую секунду я поняла, что сижу на чьих-то коленях.

Все произошло очень быстро. Я даже опомниться не успела, как мне в лицо дыхнули жутким перегаром:

– А ты ничего, краля, есть, за что подержатся!

В полной прострации уставилась на говорившего.

Это был здоровый мужик с широкими плечами и бочкообразным торсом. Лохматый, с пышными усами и бородой, в которых застряли ошметки тушеной капусты. У него был нос картошкой, один глаз косил, а из расшнурованной на груди рубахи торчали кусты волос.

Мужик заметил, что я в ужасе смотрю на него, и ухмыльнулся:

– Зачем тебе этот пес, мы больше заплатим.

Вид гнилых зубов меня доконал.

Я задержалась, отпихивая его. Чужие руки на талии сжались. Одна весьма недвусмысленно поползла вниз, собираясь облапить мою пятую точку.

И тут прозвучал ровный голос:

– Отпусти ее.

Бородач посмотрел мне за спину.

– Это ты мне, пес?

– Тебе. Отпусти лейву.

Арден говорил таким тоном, будто обсуждал погоду.

Я оглянулась и умоляюще уставилась на него.

Мужик, который меня держал, гоготнул:

– Так это не просто песья подстилка! Она еще и лейва, слышали, парни?

Его товарищи, выглядевшие как бандитская шайка, весело закивали.

– Ее жизнь под охраной самого короля, – голос Ардена ни на йоту не изменился.

Неужели ему и правда все равно, что меня лапает этот косяглазый урод?!

Хотя почему должно быть иначе? Кто я ему?

– Короля здесь нет, пес, – продолжил бородач с явным презрением. – Парни, вы видите здесь короля?

– Нет, Журдель, не видим, – раздались нестройные голоса.

За остальными столами люди продолжали заниматься своими делами. Лишь некоторые с любопытством поглядывали в нашу сторону, но даже они не спешили вмешиваться.

Просто наслаждались бесплатным спектаклем.

Я увидела, как вскочили Олаф и Ландр, но Арден остановил их взмахом руки.

– Ну, и что ты будешь делать? – ухмыльнулся косоглазый Журдель. – Сам знаешь, что ничего. Закон ведь запрещает разборки между оборотнями и людьми, верно? Значит, будешь стоять и смотреть?

И самым наглым образом положил волосатую лапищу на мою грудь!

Такое я уже стерпеть не могла. Рука сама взлетела, собираясь наградить негодяя ударом. Но Арден успел раньше. Он просто сдернул меня с колен уroda и задвинул себе за спину.

Я и сообразить ничего не успела, как охотник с рычанием налетел на мерзавца.

Дружки Журделя повскакивали из-за стола. Сам стол с грохотом перевернулся. Во все стороны брызнули осколки посуды, остатки пищи и вонючего пойла.

Случайные зрители, те, кто сидел поближе, откинули край одежды, чтобы продемонстрировать оружие в ножнах. Остальные спокойно продолжили есть.

А Арден с Журделем катались по полу, рыча и мутузя друг друга.

– Ландр, Олаф, что вы уставились?! – закричала я. – Помогите ему!

Но рыжики не спешили двигаться с места. Только Олаф покачал головой. Все их внимание было приковано к Арде-

ну.

– Да вы издеваетесь, что ли?!

К этому времени Арден уже оказался внизу, а Журдель с довольной ухмылкой начал бить его по лицу. Смотреть на это у меня не было сил. Я подскочила к ближайшему столу, схватила тяжелую кружку, почти вырвав ее из рук какого-то мужика, и метнулась на помощь Ардену.

Не то что бы мне было жалко его... Он ведь похитил меня...

Но уж лучше Арден, чем этот вонючий бородатый Журдель и его дружки!

– Стой! – один из них схватил меня на руку и отобрал кружку. – Не вмешивайся.

– Это еще почему? Он же его убьет!

– Сделаешь только хуже. Для оборотня нет большего позора, чем проиграть схватку. А уж если женщина полезет его спасать, то все, бедняге хоть вешайся.

– Да вы дикари! – я оттолкнула мужчину. – Будете стоять и смотреть?

– Ну почему стоять, – ослабился тот, – можно и сесть, правда, парни? Сидя-то оно намного удобнее.

Тем временем Арден успел скинуть Журделя с себя. Бородач был раза в два тяжелее охотника, но и в два раза неповоротливее. Теперь они стояли друг против друга, сжав кулаки. Оба тяжело дышали, сплевывали сквозь зубы кровь и кромсали друг друга лютыми взглядами.

– Давай, добей вонючую псину! – закричал кто-то в зале. – Сдери с него шкуру! Давно пора показать, где их место!

На лице Ардена не дрогнул ни один мускул. Только в глазах отразилась боль.

– Слышал, пес? – Журдель широко ухмыльнулся. – Народ хочет крови. Твоей.

А затем в его пальцах что-то сверкнуло.

Нож! Это был нож!

Я в ужасе перевела взгляд на Ардена.

Шум в зале внезапно стих. Будто зрители затаили дыхание.

В полной тишине скрипнул стул. Звякнула, падая на стол, горсть монет, и чей-то голос лениво сказал:

– Все, хватит! Пес, забирай свою бабу и иди, куда шел. А ты, Журдель, прогуляешься со мной в каземат.

Глава 7

Я оглянулась. Через три стола стоял немолодой мужчина в богато расшитом камзоле и абсолютно спокойно поправлял шляпу с пером. За его спиной выстроились парни с мечами и в латах.

– Господин комендант, – залебезил косоглазый изменившимся голосом, – простите, что не признал. Да что ж я такого сделал?

– Объясню по дороге. Стража, арестуйте его.

Журдель что-то канючил, пока стражники скручивали ему руки. Дружки косоглазого испарились в мгновение ока. Я даже не заметила, как это случилось, пока не осталась одна рядом с перевернутым столом. Ко мне подошел Ландр.

– Идем, – шепнул, косясь в сторону коменданта.

– Кто это? – так же тихо спросила я.

– Самый главный человек в этой крепости. Комендант Лешевр.

– А почему он вмешался? Ведь никто не хотел?

– Потому что Арден – королевский охотник. Зачем коменданту проблемы с законом?

– Ну, тому косоглазому было плевать на закон! – возразила я.

Мы с Ландром в полной тишине пересекли зал и сели за

стол, где уже ждали Арден и Олаф. Причем первый даже не взглянул на меня. Второй подвинул ко мне тарелку, полную рассыпчатой каши, похожей на зеленую гречку.

– И комендант не вмешался бы, если б не нож, – вздохнул Ландр.

Я заняла место напротив Ардена. Тот сидел, опустив взгляд в тарелку, но ничего не ел.

– Они обзывали тебя псом из-за того, что ты оборотень?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.